

МИРОВЫЕ СУДЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Автор, обратившись к историческому опыту функционирования местных судов России второй половины XIX века, предпринял попытку обратить внимание представителей юридического сообщества на решение ряда вопросов, касающихся проблемы мирового соглашения.

В конце XIX века известный русский юрист, сенатор, профессор Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкий писал, что «построение суда, долженствующего ведать маловажные дела, есть вопрос величайшей трудности. Такие суды должны быть возможно более доступны населению и потому многочисленны; ими удовлетворяется большая часть населения, не приходя или приходя редко в соприкосновение с другими судами. В их руках поэтому должны будут лежать интересы огромного числа граждан» [1].

В настоящее время все это относится прежде всего к возрожденной в конце XX века российской мировой юстиции. Дискуссия о цели и задачах данного судебного учреждения на современном этапе развития российского общества продолжается и в настоящее время [2]. И поэтому особенно важным становится обращение к историческому опыту. Ведь его осмысление является важным условием развития любых общественных и государственных институтов.

Впервые организация мировых судов в России была проведена в ходе судебной реформы 1864 года. Важнейшим побудительным мотивом этого считается то, что «осуществив освобождение крестьян и обеспечив плавный переход к гражданским отношениям... государство в 1864 г. приступило к судебной реформе, преследуя цель обеспечить возможность для всего свободного населения пользоваться судебной защитой...» [3].

Были созданы две системы судов, одна из которых называлась «местные судебные установления» (словосочетание «судебное установление» в прошлом означало то, что сейчас называется «судебным органом»). К ним относились мировые суды как первая инстанция и стоящие над ними съезды мировых судей. По закону именно этим учреждениям доверялось разбирать дела, которые обычно называют «мало-значительными».

Идея создать в уездах «мирные суды» была высказана в 1827 г. графом В.П. Кочубеем, в то время председателем Государственного Совета. Она рассматривалась как противовес сложившемуся положению дел. Ведь до реформы разрешение «маловажных» дел принадлежало в основном полицейским учреждениям [4]. В их лице сливалась власть административная и судебная. Если взять горожан, то для них ближайшей судебной инстанцией был квартальный надзиратель и его непосредственное начальство – становой пристав [5]. Получалось, что во многих случаях обыватели не могли пойти в государственный суд, а если их в чем-либо обвиняли, то решение выносили те, кто проводил расследование.

После высказанных В.П. Кочубеем предложений над созданием мировой юстиции более двадцати лет работали различные правительственные комиссии. Мнение законодателей в значительной степени определяла английская правовая традиция. В лице мировых судей они желали создать такие органы суда, которые пользовались бы в среде населения возможно высоким нравственным авторитетом и «высшее качество правосудия которых – примирение» [6]. Авторы судебных уставов хотели видеть в мировом суде нечто большее, чем орган правосудия, они рассматривали мировых судей как хранителей мира и спокойствия среди обывателей [7].

От мирового суда ожидали очень многого. Ведь он должен был вести правосудие по таким делам, для которых «до сих пор вообще не было ни суда, ни расправы»; привнести право в такую сферу отношений общества, где, как писал В.П. Безобразов, «не существовало и призрака права, даже понятия о возможности права» [8]. Естественно, что этот суд должен был отвечать таким требованиям, как доступность, разветвленность, быстрота и единоличное рассмотрение дел.

При выборе модели судебной системы законодатели остановились на той, которая воб-

рала в себя ряд принципов и институтов организации судебной власти в Англии и Франции. Следуя традициям английского права, российская юстиция подразделялась на мировую и общую, каждая при этом имела особую организацию и независимую сферу действия. Из французского права составители уставов взяли идею единой и для мировых, и для общих судов кассационной инстанции [9].

По поводу того, как должен быть организован мировой суд, существовали разные мнения. Одни ссылались на Англию, где ближайшие к населению судьи – мировые – назначались правительством из местных «уважаемых и почтенных людей», не получающих вознаграждения за свой труд. Другие настаивали на необходимости создания выборного мирового суда, состоящего из платных судей.

В итоге мировой суд был организован как суд выборный. Объяснялось это следующим образом. «Мировые судьи должны быть по преимуществу местными судьями и хранителями мира; общее доверие местных обывателей составляет необходимое условие их назначения, а потому правительство было бы поставлено в крайне затруднительное положение, если бы приняло на себя их избрание; ибо начальствующим лицам, во всяком случае, труднее найти столь значительное число вполне достойных лиц для замещения всех должностей мировых судей, чем обывателям каждой местности приискать людей для определенного округа» [10].

В качестве избирателей мировых судей выступали органы местного самоуправления – уездные земства. Каждый уезд в судебном отношении составлял мировой округ, который в свою очередь делился на участки. Для каждого из них должен быть выбран свой мировой судья. Порядок избрания мировых судей органами земского самоуправления был регламентирован ст. 19-37 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [11]. По городской реформе 1870 года право избрания мировых судей в городах было предоставлено городским думам на основаниях, аналогичных порядку избрания их уездными земскими собраниями.

Законом был установлен особый порядок замещения должности мирового судьи. Наряду с общими условиями для поступления на судебную службу (25-летний возраст, мужской пол,

нравственная безупречность) к претендентам на пост мирового судьи предъявлялись и другие требования.

Должность мирового судьи считалась общественной службой, за которую полагалось денежное содержание, но в меньшем размере, чем у судей общих судов. Наряду с этим создавался институт почетных мировых судей, труд которых вообще не оплачивался. Их особенность состояла в том, что они не имели своего судебного участка и разбирали дела только в тех случаях, когда сами тяжущиеся обращались к ним с такой просьбой.

Экономическая состоятельность, а следовательно, независимость мировых судей достигалась путем установления имущественного ценза. Те, кто хотел стать мировым судьей, должны были владеть землей в размере не менее 400 десятин или недвижимым имуществом на сумму не ниже 15 тыс. руб., а в городах-столицах – недвижимой собственностью, оцененной в шесть тыс. руб., в прочих городах – в три тыс. рублей.

По тем временам цензовые ограничения во многих странах были общественной нормой. Если для сравнения взять Англию, то там исторически должность мирового судьи считалась почетной обязанностью, осуществляемой на безвозмездной основе, и имущественный ценз воспринимался как естественная необходимость [12].

Цензовые ограничения позволяли тратить меньше средств на содержание судебного аппарата, создавали гарантии против подкупа судей, и, что самое важное, в судейских креслах чаще оказывались люди, которым было что терять, и они с уважением относились к чужой собственности. Это немаловажное качество для России второй половины XIX века, которая переживала период реформирования экономических и социальных отношений, проходивший отнюдь не безболезненно.

Мировым судьей мог быть только местный житель. Закон поставил это условие, чтобы создать авторитетную местную власть, хорошо знакомую с местными нравами, обычаями и людьми. Но трактовался местный ценз весьма широко. Так, от претендента не требовалось проживания во время выборов или в течение определенного периода до выборов не только в том уезде, но даже в той губернии, где баллотировалась его кандидатура. Обязанность ста-

новиться местным жителем возникала, когда кандидат был избран на должность мирового судьи. Тогда он определял (с согласия мирового съезда) постоянное место пребывания в своем участке и должен был находиться в нем безотлучно.

В отношении образовательного ценза закон также проявлял лояльность к кандидатам, довольствуясь окончанием курса в средних учебных заведениях.

Но и это требование не являлось необходимым в случае, если кандидат на пост мирового судьи не менее трех лет занимал должность, при исполнении которой мог приобрести практические сведения в производстве судебных дел. Объяснялось это тем, что Россия в то время не располагала достаточным количеством подготовленных юридических кадров, а рассмотрение «малозначительных дел» вполне можно было вверить непрофессионалам. Кроме того, в лице мировых судей судебные уставы хотели дать местному населению не столько юристов, сколько лиц, к которым население могло бы обращаться как к авторитетным посредникам в разрешении мелких споров [13].

Посему земским собраниям было дано право предоставлять звание мирового судьи и тем лицам, которые хотя и не отвечали установленному цензу, «но приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезной деятельностью». Для выборов в мировые судьи такого лица требовалось единогласное решение земского собрания.

Обычный порядок избирания мирового судьи предполагал получение большинства голосов на земском собрании посредством тайного голосования.

Обязателен был кворум – на заседании должно присутствовать не менее 12 депутатов уездного земства. При отсутствии на собрании кворума выборы проводились губернскими земствами.

Формулировка принципа выборности в самих Судебных уставах выглядела следующим образом. «Мировые судьи избираются всеми сословиями в совокупности и утверждаются Правительством» (ст. 10 Учреждения судебных установлений). Тем самым центральная власть оставляла за собой право контролировать выборы мировых судей. Это делали от ее имени

губернаторы, министр юстиции и Правительствующий Сенат, являвшийся высшей судебной инстанцией.

Губернатор мог делать замечания по кандидатурам, носившие, однако, для земского собрания рекомендательный характер. С 1879 г. губернатор мог сообщать свои отзывы об уже избранных мировых судьях непосредственно в Сенат, утверждавший их в этой должности. Таким образом, губернаторский контроль стал не только предварительным, но и последующим, причем во втором случае губернатор не был обязан ставить земские органы в известность о замечаниях. С 1881 г. помимо общих отзывов губернаторы стали извещать Сенат и о политической благонадежности избранных мировых судей [14].

В случае недостатка в местности лиц, которые могли быть избраны на должность участкового судьи, Сенат по представлению министра юстиции назначал мирового судью. Назначенный судья служил бессрочно, но мог быть уволен властью, его назначившей, в любое время.

Срок службы избранного мирового судьи составлял три года. Составители уставов сочли необходимым обеспечить несменяемость только для должностей судейского звания в общих судебных местах. Для мировых установлений она была заменена «срочной несменяемостью, обеспечиваемую лишь на избирательный трехлетний период» [15].

Мировой судья единолично разбирал подсудные ему дела, как гражданские, так и уголовные.

Подсудность гражданских дел определялась ценой иска – первоначально до 500 руб., позже до 1500 руб. Дела по спорам о недвижимом имуществе исключались из нее независимо от цены иска. По уголовным делам мировые судьи применяли специальный «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Наказаниями согласно этому Уставу могли быть замечание, выговор, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест не свыше трех месяцев и тюремное заключение на срок не свыше одного года. Подсудными мировому судье были дела о проступках против общественного порядка, о личных оскорблениях и побоях, о мошенничествах и кражах на сумму не свыше 300 руб. Закон 1882 года расширил подсудность мировых судей, отнес к их ведению дела о краже со взломом на сумму не свы-

ше 300 руб. и установив за такую кражу наказание тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 1 года и 6 месяцев.

Основанием для такого расширения подсудности мировых судей было огромное число оправдательных вердиктов присяжных заседателей по делам о кражах со взломом. Оно объяснялось несообразно суровым наказанием, установленным Уложением о наказаниях 1845 года за кражу со внутренним взломом [16].

Судом второй инстанции для дел, рассмотренных участковыми мировыми судами, являлся съезд мировых судей, состоящий из всех участковых и почетных мировых судей данного мирового округа. Особенностью данного учреждения было то, что в состав суда второй степени входили те же лица, которые отправляли правосудие в суде первой инстанции, а единоличное разбирательство у участкового судьи в мировом съезде сменялось коллегиальным слушанием дела. На заседании съезда требовалось участие не менее трех мировых судей.

Высшим судебным начальством для мировых судей признавался Сенат, являвшийся органом кассационного производства по делам мирового разбора.

Особая процедура мирового производства определялась, по словам графа Д.Н. Блудова, тем, что «для разбирательства дел в мировом суде не нужно никаких многосложных форм и обрядов» [17]. Это вполне соответствовало целям создания местных судов. В идеале производство дел у мирового судьи должно было состоять в устном и непосредственном разборе, который должен по возможности оканчиваться в одно заседание.

17 мая 1866 г. впервые в России мировые учреждения в Петербурге и Москве приступили к работе. В речи, произнесенной на торжественном открытии нового суда в Москве, министр юстиции Д.Н. Замятнин приветствовал мировой суд и представил его как «краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда» [18].

Мировой суд сразу приобрел популярность среди широких слоев населения. Переход от старых учреждений, выполнявших назначение местного суда, от канцелярии квартала к суду мировому был разителен. Еще совсем недавно суды были закрыты для публики, а для самих тяжущихся

производство по делам было покрыто канцелярской тайной. С введением мирового суда публичность и гласность для сторон получили значение одного из основополагающих принципов судопроизводства. В Москве встречались случаи, когда мировые судьи, за невозможностью разместить публику в камере, устраивали заседания во дворе под открытым небом. До введения института мирового суда приходивших с жалобами на насилие, если они принадлежали к черни, гнали из канцелярии полицейских частей, чтобы они «не беспокоили начальство». С началом же работы мировых судей прошения начали принимать «во всякий час дня и ночи, и где проситель судью не встретил» [19].

Министр юстиции в 1866 г., оценивая первые шаги мировой юстиции, писал: «С первого же приступа мировых судей к новому делу простота мирового разбирательства, допущенная при отправлении оного полная гласность и отсутствие обременительных формальностей вызвали всеобщее к мировому институту доверие... Доверие к мировым судьям доказывается в особенности тем, что со времени открытия действий мировых судебных установлений возбуждено громадное число таких гражданских исков, которые или по своей малоценности, или по неимению у истцов формальных доказательств в прежних судах вовсе не возникали. Равным образом принесено мировым судьям множество жалоб на такие притеснения и обиды, а также на мелкие кражи и мошенничества, которые прежде обиженные оставляли без преследования» [20].

Но уже в 70-80-е годы XIX века организация и деятельность мировых судебных учреждений начала подвергаться критическому разбору. Много из того, что было написано тогда, позволяет некоторым исследователям говорить сегодня следующее: «Институт мировых судей в царской России не был четко разработанным и эффективно работающим звеном судебной системы: его нельзя отнести к явлениям «золотого века» [21]. Отсюда делается вывод о том, что нет смысла возрождать и развивать данный институт в условиях современного российского общества.

Возразить на это можно следующим образом. «С социальной точки зрения любая власть объективно должна стремиться к определенному порядку, спокойствию и умиротворению общества. Для этого используются различные

рычаги, среди которых правовые методы и механизмы занимают не последнее место» [22]. Действительно, полная ломка прежних социальных и экономических отношений в обществе, которая происходила во второй половине XIX века, не могла не повлиять на состояние «умиротворения» и относительного спокойствия в обществе. «Прежний механизм урегулирования конфликтов, основанный на администрировании и рассчитанный на неравенство участников правоотношений, уже не подходил для «умиротворения» членов общества, отныне наделенных относительно равными правами. Появление системы мировых судей и было обусловлено необходимостью замены старого механизма урегулирования конфликтов новым.

...подавляющее большинство правоведов того времени оценивали это правовое явление, особенно на первых этапах его становления, весьма положительно, в том числе и с точки зрения сохранения стабильности в обществе» [23].

В этом плане ситуация второй половины XIX века очень напоминает современную российскую реальность. Поэтому необходимо очень обстоятельно разбираться в проблемах, которые встали на пути развития российской мировой юстиции в позапрошлом веке. Исследования в этом направлении идут достаточно активно.

Есть устоявшиеся подходы и оценки. Традиционно отмечается негативное влияние высокого размера имущественного ценза. Он ставил преграды для вполне достойных кандидатов, оказывая тем самым влияние на качество судейского корпуса. Общественная реакция состояла в том, что «земства неоднократно ходатайствовали об упразднении или хотя бы понижении рамок имущественного ценза, но получали в ответ лишь глухое молчание» [24].

Но ведь именно земства могли преодолеть цензовые ограничения и продвинуть достойного кандидата путем единогласного голосования. Вместо этого известны обратные факты, когда в земствах «практиковались «раздачи» должностей мировых судей (особенно почетных, которые занимали этот пост без вознаграждения и чаще по совместительству) в знак уважения и любезности губернаторам, другим полезным людям. Сопряженная с единогласным избранием, эта порочная традиция приводила в судейские кресла лиц весьма далеких от элементар-

ных познаний в праве и, как следствие, к судебным ошибкам» [25].

Так что данная проблема нуждается в дальнейшем изучении. Необходимо помнить, что собою представляли сами земства. И в прошлом и сейчас цитируется известный судебный деятель П.Н. Обнинский. Он писал: «Кто теперь у нас выбирает мирового судью? Действительные ли представители большинства вверяемого ему участка, то есть крестьяне в деревнях, мещане в городах и притом как те, так и другие, обретающиеся в самых неблагоприятных юридических и экономических условиях и поэтому, преимущественно перед всем остальным населением, нуждающиеся в защите правосудия? Вовсе нет. Мировой судья выбирается: 1) ничтожным меньшинством избирательной коллегии, составленной из оскудевших дворян, каждый из которых, подталкиваемый чувством самосохранения, сам стремится попасть в судьи, о чем только и заботится; 2) купцами и фабрикантам, требования которых от правосудия достаточно известны; 3) подонками крестьянского сословия – кабатчиками, управителями, арендаторами, «богатеями», цели и вожделия которых не менее известны каждому» [26].

При такой зависимости мировых судей от сравнительно незначительного круга лиц на деятельности мировых судей негативно отражался и тот короткий срок, на который они избирались. Не уверенные в своем новом избрании и озабоченные подготовкой голосов в предстоящем земском собрании, где должны произойти выборы, мировые судьи, иногда уже по прошествии двух лет после избрания, едва приобретя нужный опыт, начинали запускать свои дела, предоставляя своим преемникам, на случай неудачи на выборах, справляться с «залежами» нерассмотренных дел.

Министр юстиции К.И. Пален вообще был склонен видеть в довольно коротком сроке службы мировых судей «главнейшую причину недостатков мировой юстиции» [27].

Все, кто занимался историей мирового суда, не обходят стороной и его экономические проблемы. Со времени своего основания мировые суды практически полностью находились на содержании земств, которые тратили на мировую юстицию от 8 до 25% своих бюджетов. На свое содержание и все необходимые расходы

мировой судья в провинции получал в год 1500 рублей серебром, что равнялось жалованью одного члена окружного суда [28].

Для мирового суда это означало весьма скудное материальное обеспечение, которое опять же неблагоприятно сказывалось на составе мировых судей, особенно в провинции [29]. Хотя, как и водится в государстве российском, главным было то, что переложение всех финансовых тягот на местные бюджеты значительно облегчало нагрузку на государственную казну. Зато для мировых судей нагрузка была огромной. В 1866 г. Сенат принял за норму дел, которые должен был разбирать ежедневно, – 10, а за норму дел в год – 2000 [30].

Но все эти вопросы организационного и материального плана, хотя и были важными, но имели второстепенное значение. Главным было то, что «...мировой суд... по своей деятельности не вполне соответствовал тем широко распространенным о нем представлениям, которые предшествовали и сопутствовали его учреждению» [31].

Мы уже говорили, что, по мысли авторов реформы, примирение сторон понималось как «главнейшая задача» и «высшее качество» мировой юстиции.

Судебная функция должна была отойти на второй план, определяющим же для мирового судьи должна была стать задача примирения сторон на основе разбора дела по справедливости и совести. Однако «примирение сторон играло большую роль в деятельности мировых судей, но все же не оно, а судебное рассмотрение дел и вынесение по ним решений стали вскоре после учреждения мировых судов основной функцией мирового судьи» [32].

Представления ряда законодателей о том, что главная задача мирового судьи – это удовлетворить насущные потребности народа в скором суде по совести и справедливости, вошло в противоречие с реальным содержанием Судебных уставов. Мировой суд стал судом формальным. Деятельность мирового суда во многом определялась правилами тогдашнего судопроизводства и не была похожа на «скорый разбор дела по совести». В своих решениях мировые судьи подчинялись формальной законности. Решения мировых судей, основанные на категориях совести и справедливости, во множестве

отменялись вышестоящими судебными инстанциями. Пошли разговоры о «юридическом невежестве» мировых судей, допускавших в своих решениях «массу юридических невозможностей». Вот здесь и сказалось влияние образовательного ценза, который открывал доступ в мировые суды лицам, не имеющим юридического образования. Мировым судьям, которые первоначально руководствовались взглядом на мировой суд как на суд совести и справедливости, пришлось убедиться, что они должны разбирать и решать дела в строгом соответствии с законом [33].

«По мере накопления практического опыта выяснилось, что мировой суд – всего лишь местный суд по малозначительным делам. Комиссия 1894–1899 гг. по пересмотру Судебных уставов, учрежденная при Министерстве юстиции (известная как Комиссия Н.В. Муравьева, бывшего тогда министром), констатировала: «Отправление правосудия во всем его объеме должно быть проникнуто одними и теми же началами, и если в системе судоустройства, наряду с коллегиальными установлениями, может быть допущено учреждение единоличных органов местного суда, то основанием такого различия служит единственно лишь необходимость более простого, скорого и дешевого разрешения маловажных судебных дел. Но такая необходимость не связана с изменением существа деятельности местных судей, которая по своим целям и приемам не должна отличаться от деятельности высших судебных мест» [34].

Это означало отказ от прежнего подхода к мировому суду как примирителю тяжущихся сторон, что и послужило основанием для его упразднения в 1889 г. практически на всей территории России.

Между тем в России продолжал действовать суд, где примирительные процедуры, основанные на обычном праве, стали повседневной практикой. Речь, конечно, идет о волостном суде, который в отличие от мирового не был связан формальным законом [35]. Мало того, закон прямо требовал, чтобы «при рассмотрении тяжёбного дела в самом волостном суде судьи по выслушании тяжущихся сторон стараются склонить их к примирению. Если стороны примирились, то должны в то же время объявить, что одна уступает или чем вознаграждает дру-

гую и каким образом должно последовать удовлетворение. Если тяжущиеся стороны не пойдут на мировую сделку, то суд решит дело либо на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту» [36].

Именно неприменение мировыми судами обычного права стало причиной того, почему крестьяне часто, забывая о вопиющих недостатках волостного суда, жаловались, «Мировой суд – суд барский, суд чужой; он наших обычаев не знает, и потому мужик всегда лучше разберет мужицкое дело» [37].

В 1865 г. была предпринята попытка слияния мировых крестьянских учреждений (волостных судов) и мировых судов, но она не увенчалась успехом. У мирового суда, таким образом, оказалось изъятым огромное поле деятельности, где наиболее полно могла бы быть реализована примирительная функция. Поэтому есть мнение, что именно наличие особого крестьянского суда во многом определило последующие неудачи мировых судей [38].

Возрождение мировой юстиции в Российском государстве в конце XX века поставило во многом схожие проблемы. Вновь говорится о том, что «выявляя сущность мировой юстиции, следует иметь в виду ее особое предназначение – осуществлять правосудие путем рассмотрения отнесенных к ее компетенции гражданских дел с ориентацией на мирное разрешение судебного конфликта. Именно при таком взгляде на роль мировых судей они оправдывают свое название – «мировые», т.е. «судьи для мира». Именно это предназначение, реализованное посредством применения особых процессуальных форм, отличает деятельность мировых судей от деятельности иных звеньев судов общей юрисдикции, рассматривающих дела по первой инстанции».

Между тем за исключением вопросов подсудности, апелляции и надзорного производства «судопроизводство мирового судьи по рассмотрению гражданских дел не отличается от обычного порядка, который предусмотрен для судей иных звеньев судебной системы России при рассмотрении гражданских дел по первой инстанции» [39].

Причина этого в том, что «доминирующим при определении задач создания института мировых судей среди теоретиков и практиков стало мнение том, что он создается с единственной утилитарной целью облегчить работу районных судов, взяв на себя рассмотрение и разрешение большого числа дел, разрешение которых входит в компетенцию районных судов, и тем самым повысить качество судебной деятельности, сократив сроки рассмотрения дела» [40].

Однако существует мнение, «что разгрузка в работе районных судов по рассмотрению гражданских дел – не единственное и, скорее всего, не главное предназначение института мировых судей. Можно с уверенностью говорить, что появление мировых судей в судебной системе Российской Федерации обусловлено современными запросами общества, обеспокоенного все возрастающей напряженностью в сфере социального взаимодействия и нуждающегося в особых государственных и общественных структурах, цель которых – разрешение и погашение конфликтов.

Если в этом ракурсе рассматривать целевую установку создания мировой юстиции, то ее появление в настоящее время в России исторически оправдано, как это было оправдано относительно российской мировой юстиции образца 1864 г.» [41].

Поэтому необходимо направить усилия всего юридического сообщества на решение «проблемы создания «согласительной» судебной процедуры, осуществляемой мировыми судьями» [42].

Список использованной литературы:

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб.: Издательство «Альфа», 1996. - Т. 1. - С. 300-301.
2. См., например: Пискарев, И.К. О предназначении мировой юстиции при осуществлении правосудия по гражданским делам и о путях его реализации // Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. 2006. - №21. - С. 16-17.
3. Рогов, В.А. История государства и права России IX - начала XX века. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1995. - С. 84.
4. Шаркова, И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. - 1998. - №9. - С. 79.
5. Ларин, А.М. Из истории суда присяжных в России. - М.: Российская правовая Академия МЮ РФ, 1995. - С. 18.
6. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб.: Издательство «Альфа», 1996. - Т. 1. - С. 305.
7. Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. 2003. - №4. - С. 191.

8. Цит. по: Чернухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. - 2004. - №5. - С. 132-133.
9. Шаркова, И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. - 1998. - №9. - С. 79.
10. Цит. по: Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. - 2003. - №4. - С. 192-193.
11. Российское законодательство X - XX вв.: тексты и комментарии. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - Т. 8. Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. - М.: Юридическая литература, 1989. - С. 34-36.
12. См.: Ежов, В.А. Из истории мировой юстиции в зарубежных странах // Учебная, научно-производственная и инновационная деятельность высшей школы в современных условиях. Материалы международной юбилейной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Оренбургского государственного университета. - Оренбург: ИПК ОГУ, 2001. - С. 40-45.
13. Шаркова, И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. - 1998. - №9. - С. 80
14. Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. 2003. №4. - С. 193.
15. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб.: Издательство «Альфа», 1996. Т. 1. С. 224.
16. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.: Изд-во «Альфа», изд-во «Равена», 1995. - С. 754.
17. Цит. по: Шаркова, И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. - 1998. - №9. - С. 82.
18. Цит. по: Чернухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. - 2004. - № 5. - С. 133.
19. Там же.
20. Цит. по: Чернухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. - 2004. - №5. - С. 133-134.
21. Чечина, Н.А. Мировые судьи в Российской Федерации (судебная реформа и новое законодательство) // Правоведение. - 1999. - №4. - С. 230.
22. Пискарев, И.К. О предназначении мировой юстиции при осуществлении правосудия по гражданским делам и о путях его реализации // Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. - 2006. - № 1. С. 17.
23. Там же.
24. Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. 2003. - № 4. - С. 194.
25. Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. - 2003. - № 4. - С. 194.
26. Цит. по: Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.: Изд-во «Альфа», изд-во «Равена», 1995. - С. 753.
27. Чернухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. - 2004. - №5. - С. 141.
28. Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. - 2003. - №4. - С. 195.
29. Чернухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. - 2004. - №5. - С. 141.
30. Чернухина, Л.С. Указ. соч. - С. 134.
31. Чернухина, Л.С. Указ. соч. - С. 136.
32. Там же.
33. Чернухина Л.С. Указ. соч. - С. 136-137.
34. Цит. по: Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России // Правоведение. - 2003. - № 4. - С. 192.
35. О волостных судах см. подробнее: Ежов, В.А. Местные суды в Российском государстве второй половины 19 века // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета ГОУ ОГУ. Выпуск 4. Правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина. - Оренбург, ИПК ГОУ ОГУ, 2008. - С. 86-90.
36. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Российское законодательство X-XX вв.: тексты и комментарии. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - Т. 7. Документы крестьянской реформы / Отв. ред. О.И. Чистяков. - М.: Юридическая литература, 1989. - С. 59.
37. Цит. по: Чернухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. - 2004. - № 5. - С. 138.
38. Шаркова, И.Г. Мировой СУДЬЯ в дореволюционной России // Государство и право. - 1998. № 9. С. 80.
39. Пискарев, И.К. О предназначении мировой юстиции при осуществлении правосудия по гражданским делам и о путях его реализации // Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. 2006. №1. С. 20-21.
40. Чечина, Н.А. Мировые судьи в Российской Федерации (судебная реформа и новое законодательство) // Правоведение. - 1999. - №4. - С. 231.
41. Пискарев, И.К. Указ.соч. - С. 21.
42. Чечина, Н.А. Указ. соч. - С. 403